

В кабинете Медвежьей Лапы, в мрачном сердце Гринготтса, царил атмосфера неудачи. Гарри, сжав кулаки, выкрикнул: — Что значит, я должен был ответить вам четыре года назад?— В ваш одиннадцатый день рождения вам было отправлено письмо с подробной информацией о ваших счетах. Мы получили письмо от вашего магического опекуна, в котором говорилось, что вы отказались брать на себя ответственность за свою семью в то время, но пересмотрите свое решение, когда вам исполнится семнадцать лет. — Голос гоблина звучал монотонно, словно он читал с заранее заготовленного текста.— Я никогда раньше не получал ничего от Гринготтса! И кто, черт возьми, мой магический опекун? Я даже не знаю, что это такое! — Гарри чувствовал, как в нем кипит праведный гнев. Медвежья Лапа, хмурясь, открыла папку и заглянула внутрь. — Здесь говорится, что Альбус Дамблдор является вашим магическим опекуном из-за заключения вашего крестного отца. Гарри был готов взорваться. — То есть ты хочешь сказать, что я не могу интересоваться завещаниями моих родителей или наследством моей семьи, потому что он так говорит? Да кто он такой, Поттер? Эти вещи принадлежат мне по праву, и я требую, чтобы мне предоставили доступ к ним или хотя бы отчет о них!— Мне очень жаль, мистер Поттер, но без разрешения вашего магического опекуна мы не можем...— Это чушь! — Гарри прервал гоблина, его голос звучал как раскаты грома. — Я был уважителен и вежлив с вами на протяжении всей нашей встречи, пока вы не начали скрывать от меня то, что принадлежит мне по праву. Я обещаю вам, что если вы и дальше будете нарушать мои права в этом вопросе, то, когда мне исполнится семнадцать лет, я отпущу всех Хлыстов из вашего заведения и перенесу свой бизнес в другое место. Меня никогда не информировали о моих правах, и, по моему определению, это возлагает вину на вас и Альбуса Дамблдора. Как только я это сделаю, я сообщу всему магическому миру о ваших менее чем благородных отношениях с наследником Поттеров!— Я прошу прощения, мистер Поттер, но в этом вопросе у меня связаны руки. Я не могу дать вам то, что не могу дать. Я предлагаю вам обратиться к вашему опекуну. Гарри на мгновение задумался, а затем язвительно сказал: — Что ж, полагаю, у меня все еще есть доступ к моему хранилищу?— Да, мистер Поттер.— Хорошо, тогда я хочу немедленно отпустить из него все галеоны, серпы и кнуты и положить их в сумку, чтобы я мог разыскать гномов и открыть там счет.— Откуда вы о них знаете? — удивилась Медвежья Лапа.— Скажем так, этот семестр заставил меня многое узнать о магическом мире. На этой же ноте я полагаю, что мое хранилище будет пополнено первого января, как и положено для трастовых хранилищ?— Да, мистер Поттер, так и будет. Могу ли я поинтересоваться вашими намерениями?— Нет, не можете. Содержимое этого хранилища принадлежит мне, и я имею полное право поступать с ним по своему усмотрению.— Да, мистер Поттер. У меня действительно связаны руки в этом вопросе. Я бы хотел, чтобы все было иначе, но я должен следовать данным мне инструкциям.— Как вы уже много раз говорили. — Гарри огрызнулся. — Просто помни о моем обещании. Когда мне исполнится семнадцать, все счета, на которые я имею право, я отпущу из вашего учреждения, поскольку больше не доверяю вам вести дела моей семьи. Закончив фразу, Гарри не стал утруждать себя любезностями и просто вышел к Медвежьему когтю, выхватив бездонную сумку из рук гоблина, который ее достал. В этом мешке находилось все его доверительное хранилище. Медвежья Лапа сидела за столом, обдумывая все, что ей только что рассказали, а по ее лбу бежали струйки пота. Как только об этом станет известно, ее и ее семью, вероятно, казнят по законам гоблинов за нанесение такого огромного ущерба Гринготтсу. Она до сих пор не знала, как Дамблдор убедил ее согласиться с его планом получить долю богатства Поттеров, но после того, что она только что услышала, она знала, что ее время ограничено. Она просто не знала, насколько коротким будет это время. Войдя в вестибюль банка, Гарри сунул руку в сумку и достал горсть галеонов. Он подошел к кассиру и спросил, может ли он обменять галеоны на фунты стерлингов. Пока гoblin разбирался с этим, Гарри позвал Добби и передал ему сумку. — Отнеси это гномам и попроси их открыть для меня счет. Также попроси их назначить мне встречу как можно скорее, чтобы обсудить будущее владений Поттеров.— Да, Гарри. — Добби поклонился и исчез. Консьерж, услышав слова Гарри, спросил: — Мистер Поттер, правильно ли я понимаю,

что вы больше не хотите иметь дело с Гринготтсом? Поттеры были одной из первых семей, которые помогли нам основать наше учреждение, и потеря вашего доверия была бы пагубна для нашего бизнеса.— Да, вы не ослышались. — Гарри холодно посмотрел на гоблина. — За исключением вас, обслуживание, которое я получил сегодня в Гринготтсе, было менее чем удовлетворительным. Как только я достигну совершеннолетия, я передам все гномам.— Мистер Поттер, не могли бы вы подождать здесь достаточно долго, пока я не приведу своего руководителя? Я не хочу, чтобы вы уходили, не дав Гринготтсу шанса исправить ситуацию.— Мистер? — Гарри приподнял бровь.— Грипхук, мистер Поттер. — Гоблин, с заметным волнением, поклонился. Гарри кивнул: — Мистер Грипхук, я ценю ваши усилия, но с меня достаточно вашего начальства и его неспособности помочь мне. Добрый вечер. Грипхук смотрел, как Гарри уходит через парадные двери. Как только двери закрылись, Грипхук закрыл свою станцию и помчался по коридорам Гринготтса, пока он не наткнулся на две большие двери. Он постучал в двери и подождал, пока не услышал "Войдите". Он быстро прошел вперед и опустился на колени перед богато украшенным тронем, на котором восседал Рагнок, глава гоблинского клана.— Чем могу быть полезен, племянник? Разве ты не дежуришь сегодня за столом? — Рагнок, с хмурым выражением лица, обратился к Грипхуку.— Да, сир. Я услышал тревожные новости и хотел как можно скорее довести их до вашего сведения. — Грипхук, дрожа, поклонился. Рагнок нахмурился: — Пытаешься продвинуть свою должность?— Нет, сир, просто выполняю свой гоблинский долг. — Грипхук заикнулся.— Тогда говори, и быстро. Находясь здесь, ты пренебрегаешь своими обязанностями. — Рагнок нетерпеливо отмахнулся рукой. Грипхук снова поклонился: — Да, сир, я только что разговаривал с наследником Поттеров. Он заявил, что крайне недоволен сегодняшним визитом и намерен разорвать отношения с Гринготтсом, когда достигнет совершеннолетия. Рагнок мгновенно вскочил на ноги. — ЧТО? Кто несет за это ответственность?— Милорд, я сопровождал его на встречу с Медвежьей Лапой, когда пришел мистер Поттер и спросил о счетах его семьи. — Грипхук, дрожа, старался подобрать слова.— Что-нибудь еще говорили? — Рагнок сжал кулаки.— Да, сир, он собирался перевезти не только имущество Поттеров, но и все остальные владения, на которые имел право. — Грипхук, боясь гнева Рагнока, едва шептал. Рагнока охватила ярость. — Немедленно призовите Медвежий коготь. Этого нельзя допустить. Грипхук снова поклонился. — Мой господин, думаю, уже слишком поздно. Он уже опустошил свое хранилище и велел эльфу отнести его содержимое гномам.— Что? — Рагнок был в ярости. — Как такое могло произойти?— Я не знаю, милорд. Но он ясно дал понять, что не намерен больше иметь дело с Гринготтсом. — Грипхук, дрожа, ждал гнева своего хозяина. Рагнок, сжав кулаки, прорычал: — Найти его! Немедленно! И найти Дамблдора! Пусть он объяснит, что происходит! Рагнок, с грохотом расколовший гранитный стол для совещаний, стоял, подобно буре, готовой обрушиться на мир. Грипхук, застывший в тишине, словно тень, боялся стать следующим объектом его ярости. — Я же сказал тебе, что ты должен был выступить на саммите Баркляя! — рявкнул Рагнок, обращаясь к Грипхуку. — А теперь двигайся, пока я не сделал с тобой то же самое, что и со своим столом! Грипхук, не смея ослушаться, поклонился и бросился к выходу.***Гарри, скрытый под мантией отца, бесшумно покинул Косой Переулок. Поймав такси на Чаринг-Кросс-роуд, он попросил отвезти его в приличный отель. Выйдя из машины перед отелем "Чаринг-Кросс", он с тревогой оглядел его величественный фасад. В кармане у него было не так много денег, чтобы снять номер на несколько дней, но спросить не мешало. Оказавшись у стойки регистрации, Гарри с удивлением заметил, что никто не обращает внимания на его мантию. — Здравствуйте, меня зовут Гарри Поттер, — начал он, обращаясь к администратору, — я хотел бы узнать, есть ли у вас свободная комната на эту ночь и сколько она может стоить? Служащий, окинув его взглядом, что-то ввел в компьютер. — Вы Гарольд Джеймс Поттер, сын покойных Джеймса и Лили Поттер? — спросил он, подняв брови.— Да, сэр, я Гарри Поттер, — подтвердил он. — И именно такими были мои родители.— Да, мы были опечалены, узнав, что их больше нет с нами, — произнес администратор. — Миссис Поттер была одним из главных инвесторов нашего отеля, и поэтому для нее всегда был

зарезервирован номер, хотя она никогда им не пользовалась. Этот номер был зарезервирован для вас как для главной наследницы. Гарри, вспомнив встречу с Гринготтсом и то, как Альбус вмешивался в его жизнь, сразу насторожился.— Значит, никто не знает об этом месте? — спросил он, с сомнением глядя на администратора.— Согласно моим записям, номер никогда не использовался, но всегда хранился на случай, если он вам понадобится, — ответил служащий. — Я не пытаюсь лезть не в свое дело, но у вас с этим проблемы?— Я... с чего вы это взяли? — пробормотал Гарри, озадаченный таким вопросом.— Сэр, вы пришли сюда в канун Рождества в формальной одежде, без багажа и выглядите так, будто у вас был довольно тяжелый день, — пояснил администратор. — Ну, день был не из приятных, и я просто искал место, где можно прилечь на несколько дней и все обдумать, — ответил Гарри, стараясь скрыть тревогу в голосе.

<http://tl.rulate.ru/book/104563/3658051>